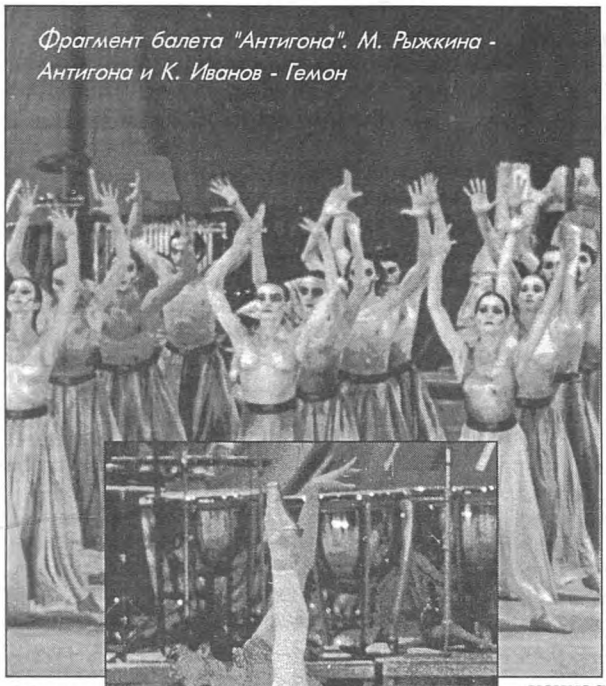
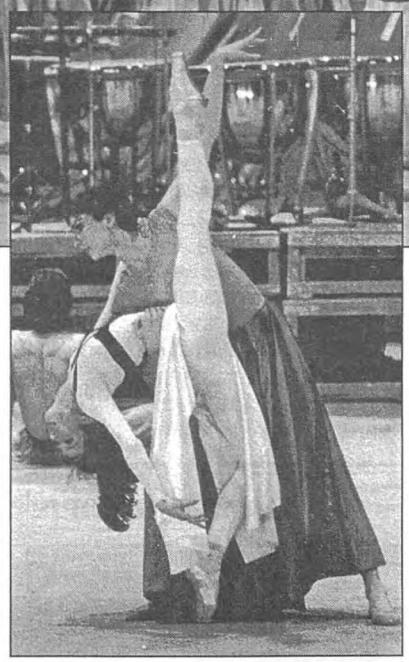
"АНТИГОНА" - ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

"Чтобы создать хореографию, нужно обладать абсолютной уверенностью и апломбом Сергея Боброва" ("El Pais").

Действительно, целеустремленности и энергии С.Боброву не занимать. Он умеет доказать, убедить и добиться. Нынешние летние гастроли в Испании - яркая иллюстрация этого утверждения.



Фрагмент балета "Антигона". М. Рыжкина - Антигона и К. Иванов - Гемон



Балет "Антигона", в двух актах, в основе сюжета трагедия Софокла. Премьера в античном театре города Мериды.

"Римский театр Мериды заполнился до краев, чтобы встретить в эту жаркую ночь два десятка молодых и прекрасных танцовщиков московского Большого театра, среди которых и новая чудесная звезда Мариана Рыжкина. Во главе балета приехал тридцатитрехлетний **Сергей Бобров**, показавший нам в этот раз не свой утонченный и мощный танец, а свою творческую грань личности (Рожес Салас " El Pais").

- Так сложилась судьба, что нас пригласили на фестиваль в Мериду, - рассказывает С.Бобров. - Удивительным было все: совершенно потрясающий римский амфитеатр с колоннами и со всеми прочими античными атрибутами, который вмещает 3000 зрителей. На всех представлениях зал был просто забит. Устроители фестиваля говорили, что подобный аншлаг здесь впервые за 10 лет. Спектакли прошли совершенно замечательно. Древнегреческая история в естественных декорациях - именно то, что нужно этому спектаклю. Испанцев поражало и то, как мы обыгрывали колоннаду с помощью разнообразного света. Для них это была балетная версия "Антигоны" (это второе хореографическое обращение к трагедии, первое относится к 1731 году). Ну и, конечно, - музыкальное сопровождение спектакля - ударные инструменты, причем в потрясающем исполнении ансамбля Марка Пекарского, - ошеломило.

Наш спектакль стал центром фестиваля. О нас говорили, писали на первых полосах газет, снимало телевидение, в общем, интерес был феноменальным. Фестиваль в Мериде был не единственной точкой гастролей - это было гастрольное турне по Испании. Разные площадки, где-то очень маленькие, так что приходилось приспосабливаться, что-то менять. Мы выступали в старинных замках, в основном на открытом воздухе, и это придавало совершенно удивительный колорит спектаклю, живые краски.

В финале первого акта спектакли Антигона вешается. На одном из показов подобное по техническим причинам сделать было невозможно, так что мы нашли другое решение. Она сбрасывалась с башенной стены с диким криком. В общем "крутой" средневековый натурализм и полная свобода для творческой импровизации. Единственный закрытый театр, где мы выступали, был в г. Хиконе. Но и там были свои преимущества: великолепная акустика, не требовавшая подзвучки.

Чем была хороша Испания, - во-первых, колоссальным и неподдельным интересом, во-вторых, умением создать имя совсем неизвестным артистам. Кажется, публике не нужны "звезды" - она хочет сама открывать и создавать их. Мариана Рыжкина, танцевавшая Антигону, абсолютно никому не известная там балерина, а в газетных рецензиях читаем: "Мариана Рыжкина - линия звезды", "начинающая звезда" и т.д. Вся критика была на редкость профессиональной и не только в центральных газетах и журналах - журналисты небольших изданий в маленьких городах поразили своим серьезным отношением, ни одного банального и глупого вопроса в интервью, практически ни одной отписки.

Успех нашего балета сложился из органичного сочетания всех компонентов и составляющих спектакля. Хореограф, артисты, музыканты, художник. Все взаимосвязано. Античный театр, сопровождение ударных, где музыканты - непосредственные участники действия. Новая эстетика и техника в сценографии очень известного художника кино Тэодора Тэжика, колоссальная помощь репетитора Германа Борисовича Ситникова, ведущего режиссера Игоря Александровича Перегудова. О них даже писали в прессе - горячо, со словами восхищения и похвалы. В общем, все сложилось.

В целом я получил удовлетворение от работы, ведь фактически именно на этих гастролях состоялась полноценная премьера "Антигоны" в том виде, в каком я ее задумывал. То, что было показано в театре Пушкина в Москве, - лишь одна из попыток, и безусловно, подобный спектакль должен идти не на фоне черного кабинета, а с полноценной сценографией, и со всем тем, что в результате мы показали в Испании.

Я задумывал "Антигону" как рассказ об истории преступления, как повествование о вечном конфликте партии власти и людей, выпадающих из общей "тусовки" (Антигона, Жанна д'Арк, князь Мышкин).

Даже два сатира- рассказчика, которые ерничали весь спектакль над всем происходящим, в конце рвут друг у друга корону, выпавшую из рук мертвого Царя. Но на трон усаживается новый молодой царь, бывший романтик.

"Что было, то и будет,
и что делалось, то и будет делаться,
и нет ничего нового под солнцем...
Род проходит, и род приходит,
а земля пребывает во веки".

Книга Эклезиаста или Проповедника, 1-9, 1-4.

Материал подготовила Е.ЛЕБЕДЯНСКАЯ